

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА САФРОН

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики Института филологии Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-7752-3403; 00inane@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ЦИКЛА С. НУРДКВИСТА О ПЕТСОНЕ И ФИНДУСЕ

А н н о т а ц и я . Предметом изучения в настоящей статье являются компоненты поэтики литературной сказки, в основе которой лежит фольклорно-мифологическая традиция, переживающая трансформацию благодаря прохождению через творческое сознание шведского писателя Свена Нурдквиста. Объектом исследования является цикл для детей о пожилом фермере Петсоне и его коте Финдусе. Научная новизна и актуальность обусловлены, с одной стороны, обращением к произведениям, которые ранее не становились объектом пристального внимания ученых, и, с другой стороны, тем фактом, что С. Нурдквист является представителем детской литературы Швеции, тем самым выступает в качестве продолжателя традиции, заложенной еще С. Лагерлёф и А. Линдгрэн. Исследование выполнено с применением историко-генетического, биографического и интертекстуального методов. В результате установлено, что С. Нурдквист заимствует сказочный образ волшебного помощника, наделяет его чертами мифологического трикстера и подвергает антропоморфизации. Такое превращение имеет не только развлекательную, но и дидактическую цель: чудесный кот, занимая все свободное время хозяина, помогает ему справиться с одиночеством.

Ключевые слова: сказка, антропоморфизация, трикстер, волшебный помощник, детская литература, книжка-картинка

Для цитирования: Сафрон Е. А. Особенности поэтики цикла С. Нурдквиста о Петсоне и Финдусе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 49–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.787

ВВЕДЕНИЕ

По словам Ирины Петровны Лупановой, сказочный фольклор является «важным материалом для национального обновления литературы» [4: 7]. В соответствии с высказанной мыслью, в основу нашего исследования была заложена идея о жанровом синтезе, возникающем в рамках поэтики литературной сказки, в которой элементы, генетически обусловленные мифом и фольклорной сказкой, соединяются с индивидуально-авторской картиной мира. Современная литературная сказка Швеции также черпает вдохновение в народной культуре, однако не просто изображает фантастический мир или фантастических персонажей, но заостряет внимание на актуальной социальной проблеме¹. В частности, критики отмечают одну из основных характеристик шведской детской и подростковой литературы последнего десятилетия, которая заключается в особом интересе к теме одиночества и изоляции [11]. Внимание к этой теме обусловлено самой ситуацией в стране. Так, согласно данным Центрального статистического бюро (Statistiska

centralbyrån) за 2015 год, каждый шестой из десяти опрошенных шведов говорит, что у него нет ни одного близкого друга [11]. Интерес к подобной проблематике вкупе с продолжением национальной традиции делает современную авторскую сказку Швеции совершенно уникальным явлением, поэтика которой нуждается во всестороннем изучении.

ЦИКЛ С. НУРДКВИСТА О ПЕТСОНЕ И ФИНДУСЕ КАК КНИЖКА-КАРТИНКА

В ряду авторов современной литературной сказки Швеции особенное внимание привлекает Свен Нурдквист (род. в 1946 году) – писатель и иллюстратор, во многом известный благодаря циклу сказок о жизни котенка Финдуса и его пожилого хозяина – фермера по имени Петсон (первая книга серии – «Именинный пирог» датирована 1984 годом)².

Цикл авторства С. Нурдквиста представлен 12 книгами. Он переведен на множество языков, завоевал популярность и у российских читателей. Жанр данной серии – литературная

сказка, но с точки зрения формы – это книжка-картинка, представляющая собой, по словам А. Э. Мильчина, «книжное издание... в котором преобладающей или единственной формой передачи содержания служит изображение, а текст, если присутствует, носит характер подписей к изображениям»³. Такой тип издания⁴ характеризуется высоким уровнем интермедальности – специфическим типом культурной связи, «где и визуальное, и словесное одинаково важны для полноценной коммуникации» [15: 405]. А. Марнер и Х. Ёртегрен подчеркивают, что книжки-картинки помогают юному читателю осмыслить прочитанное благодаря поддержке иллюстративного материала [13].

Согласно классификации У. Редина, в которой выделяются типы «развернутого текста», «текста с иллюстрациями» и «собственно книжки-картинки» [17: 106–108], работы С. Нурдквиста относятся к последней из указанных категорий [17: 79]: в них текст и иллюстрация дополняют друг друга (однако при этом объем иллюстраций превалирует), то есть писатель является одновременно и художником, а действие начинается сразу, без вступлений [17: 108]. М. Николаевская отмечает, что основная особенность иллюстраций С. Нурдквиста заключается во введении дополнительных фантастических персонажей сравнительно небольшого размера, которые в самом тексте не описываются, но их визуальное воплощение образует некий микросюжет, дополняющий основное повествование [14: 226]. Абсурдистские предметы в интерьере Петсона (например, на иллюстрации к «Истории о том, как Финдус потерялся, когда был маленький» изображен хозяин дома, сидящий за столом, на котором стоит ящик комода, полный бутербродов, а также шляпа, внутри которой видна крошечная лестница, сам же Петсон слеп, а глаза его помещены на очки⁵) помогают лучше понять его внутренний мир [16]: мы видим личность, склонную к детскому, игровому поведению. Погруженные в мир веселых приключений, дети не в состоянии понять трагической глубины одиночества человека пожилого возраста, поэтому автор доносит назидательный смысл до своих читателей через игру, обучая детей тому, как важно быть внимательным к людям, которые оказались в трудной ситуации и не могут рассчитывать на помощь со стороны родственников.

ФИНДУС КАК ВОЛШЕБНЫЙ ПОМОЩНИК И ТРИКСТЕР

Финдуса Петсон получает в подарок от своей соседки. Первоначально поведение котенка

полностью соответствует животному (он шипит, царапается, кусается), однако продолжительный контакт с Петсоном приводит к тому, что Финдус начинает овладевать человеческой речью. Далее *антропоморфизация* переходит с физиологического уровня на психологический: Финдус требует себе одежду [1]. С одной стороны, котенок делает это из чувства стыда, что может быть свойственно исключительно человеку, но не животному, а потребность в одежде может происходить из ощущения собственной незащищенности и желания выразить новую формирующуюся личность с помощью подбора конкретных аксессуаров. С другой стороны, тот факт, что черные с зелеными полосками штаны точно такие же, как у клоуна, увиденного им в газете, подчеркивает шутовское, карнавальное поведение Финдуса как трикстера, «парадоксально соединяющего черты культурного героя и эгоистичного шута» [12: 11].

Дальнейшее поведение Финдуса позволяет отнести его к персонажам категории так называемых волшебных помощников [8: 139] – существ, сопровождающих героев, вместе с ними преодолевающих различные испытания. По словам В. Я. Проппа, «давая в руки героя волшебное средство, сказка достигает вершины. С этого момента конец уже предвидится, т. е. одиночество героя будет преодолено» [8: 139]. Однако если наличие волшебного помощника в сказке позволяет протагонисту быть совершенно пассивным, то в анализируемом цикле мы такую ситуацию не наблюдаем: Финдус постоянно вынуждает Петсона совершать различные действия, направленные на удовлетворение своих многочисленных фантазий, и тем самым занимает то время, которое теоретически могло быть заполнено погружениями в депрессивное состояние, свойственное одинокому пожилому человеку.

Финдус, зачастую в форме развлечения, помогает своему хозяину и выполняет домашние обязанности – занимается уборкой и приготовлением еды. Волшебное в цикле неразрывно связано с обыденным: Петсон ведет хозяйство, а котенок подражает ему, играя во взрослого человека. Вместе с тем вся выполняемая Финдусом работа заканчивается проказами, вольным или невольным вредительством. Например, взявшись за уборку, кот выливает целое ведро воды на пол и катается по мокрому полу на щетках, как на лыжах, устраивает переполох в курятнике вместо того, чтобы просто принести хозяину яйца, или селится в домике, переоборудованном из старого деревенского туалета. Все это доказывает, что Финдус

не только волшебный помощник, но и трикстер, посредник между крайними социальными полюсами (жителями деревни и Петсоном), в финале снимающий все противоречия и ликвидирующий конфликт [3: 93].

Финдус вместе с Петсоном занимаются созданием многочисленных изобретений, которые только отчасти направлены на решение бытовых проблем, многие же из них совершенно бесполезны (механический Дед Мороз, кастрюля на колесах, тумбочки на лыжах), а также используют инструменты не по назначению (режут хлеб электролобзиком, строгают сыр рубанком). Это, согласно С. Акселль, является способом проявления креативности и игрового поведения [10: 53–56], что позволяет сделать вывод о том, что Петсон и сам ведет себя, как трикстер.

Старик относится к котенку, как мог бы относиться к собственному внуку: не только постоянно разговаривает с ним, но печет печенье, наряжает елку на Рождество, конструирует игрушки. Более того, ради Финдуса он старается не впадать в депрессию, пытается быть бодрым и активным, что достаточно тяжело в силу возраста. По признанию самого писателя, Финдуса он списывал со своего старшего сына, который родился в том же году, что и вышла первая книга цикла, а в Петсоне есть некоторые автобиографические черты [7]. Как замечает М. Тремсгро, Финдус мыслит, как ребенок: в его сознании воображаемое и действительность представлены как единое целое [18: 25].

Ставя Финдуса в один ряд с Буратино, Снегурочкой, Марина Аромштам обращает внимание на то, что, согласно видению С. Нурдквиста, чудесная *антропоморфизация* очевидна только для Петсона, тогда как остальные персонажи продолжают видеть в Финдусе ничем не примечательное домашнее животное [10]. Поэтому можно сделать вывод о том, что Финдус либо уподобился ребенку только в фантазиях своего хозяина, либо возрастные психические нарушения Петсона порождают галлюцинации (что неоднократно подчеркивают жители деревни: «Наверно, сосед сошел с ума <...> Лучше сделать вид, что я ничего не заметил»⁶; «С того самого дня вся деревня считает Петсона чокнутым»⁷). Однако тот факт, что Петсон обрел сверхъестественные способности и научился разговаривать с животными, также не исключается. Автор не дает нам конкретного ответа на этот вопрос. Таким образом, фантастика С. Нурдквиста попадает в категорию завуалированной [5: 57], в основе которой лежит прием, названный В. Э. Вацуро «двойной мотивировкой», при котором «есте-

ственный и сверхъестественный ряд объяснений как бы уравнивались в правах, и читателю подсказывался выбор – обычно в пользу второго» [2: 248]. Очевидно, что ребенок, ориентированный на веру в чудо, склонен будет принять именно сверхъестественную версию описываемых событий.

Соответствие Финдуса образу волшебного помощника и трикстера, а также факт требования клоунской одежды позволяют сделать предположение о том, что С. Нурдквист предлагает нам собственную интерпретацию сюжета сказки Ш. Перро «Кот в сапогах». Неслучайно С. В. Фаттахова подчеркивает близость этой сказки к плутовскому роману: «...вся сказка стремится показать ловкость кота, рисует его мошеннические проделки, целью которых является благополучие героя» [9: 66]. Плутовство Финдуса, с одной стороны, выражается в свойственной ребенку манере выпрашивать подарки, в применении различных ухищрений для трехкратного ежегодного празднования собственного дня рождения, с другой стороны, через ложные проекции сознания самого Петсона, который не может признать факт своей рассеянности, поэтому обвиняет кота в том, что сам постоянно теряет вещи, ставит их в неподходящее место, из-за чего они падают, разбиваются, приходят в негодность:

«И тут он выскочил к тому месту, где стояла корзина с яйцами. Занавеска зацепилась за ручку корзины, и корзина перевернулась. В следующую секунду занавеска обвилась вокруг ноги Петсона, и тот грохнулся прямо в лужу из разбитых яиц. Петсон очень рассердился. И как только выбрался из скользкой жижи, возмущенно уставился на котенка. – Финдус!!! Как тебе пришлось в голову оставить корзину с яйцами на скамейке, бездельник?»⁸

И брюки Финдуса, и сапоги кота из одноименной сказки могут восприниматься не только как факт *антропоморфизации*, но и как проявление *маскулинности*: волшебные персонажи претендуют на доминирование над субъектами мужского пола, демонстрирующими свою несостоятельность (младший сын из сказки «Кот в сапогах» оказывается на улице без средств к существованию, Петсон из сказок С. Нурдквиста живет один в деревне и не может нормально организовать свой быт, поэтому все считают его сумасшедшим).

Многие книги цикла заканчиваются совместной трапезой либо с участием котенка и Петсона, либо с участием еще и жителей деревни. Так, в «Рождестве в домике Петсона» в канун праздника у пожилого героя, накануне сломавшего ногу, оказывается вся деревня. Объединение животных и людей под одной крышей соответ-

ствуется финалу фольклорной волшебной сказки, когда во время праздничного (часто свадебного) пира мир провозглашает себя единой семьей, где, по словам Е. М. Неёлова, «находит свое завершение тот процесс борьбы с неродственностью, который и составляет содержание противоборства Добра и Зла» [6: 268].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, шведская литературная сказка в лице С. Нурдквиста представляет собой сложное синтетическое образование: относясь к типу книжки-картинки, она заполняет понятийные

лакуны в сознании юного читателя с помощью визуального сопровождения текста; демонстрирует преемственность фольклорно-мифологической традиции, с одной стороны, благодаря эксплуатации образа волшебного помощника и трикстера, с другой стороны, через постулирование традиционных нравственных ценностей: автор организует текст таким образом, чтобы его пожилой герой преодолел свое одиночество и обрел семью, пусть и благодаря коту; делает игровую модель поведения основой мировосприятия, тем самым удовлетворяя базовые потребности своей аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сафрон Е. А. Шведская литература для детей и юношества: от идеи воспитания к социокультурной адаптации ребенка // Современный литературный процесс на рубеже XX–XXI вв. в странах Северной Европы. Швеция: Учеб. пособие для студентов филол. ф-та / О. Г. Абрамова, И. Н. Минеева, Е. А. Сафрон; Отв. ред. И. Н. Минеева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. С. 5–6.
- ² Nordqvist S.: om författaren. Available at: <https://www.opal.se/upphovspersoner/sven-nordqvist/> (accessed 25.10.2021).
- ³ Мильчин А. Э. Книжка-картинка // Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://find-info.ru/doc/dictionary/publishing/fc/slovar-202-1.htm#zag-783> (дата обращения 22.03.2022).
- ⁴ В. Ульссон, Д. Сергеев называют книжку-картинку жанром. См.: Olsson V. Det är svårt det där med sanning. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:783134/FULLTEXT03> (accessed 22.03.2022); Сергеев Д. Что мы читаем? К определению детской книжки-картинки // Детские чтения. 2019. № 2. С. 400–415.
- ⁵ Нурдквист С. История о том, как Финдус потерялся, когда был маленький. М.: Открытый мир, 2008. С. 3.
- ⁶ Нурдквист С. Именинный пирог. М.: Альбус Коврус, 2014. С. 22.
- ⁷ Там же. С. 24.
- ⁸ Там же. С. 20–21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аромштам М. Обыденное волшебство Свена Нурдквиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.papmambook.ru/articles/23/> (дата обращения 25.10.2021).
2. Вацуро В. Э. Последняя повесть Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: исследования и материалы / Акад. наук СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом); [редкол.: М. П. Алексеев (отв. ред.), А. Гласе (США), В. Э. Вацуро]. Л.: Наука, 1979. С. 223–252.
3. Кузнецов А. С. Симплициссимус Г. Гриммельсгаузена как персонификация трикстера // Новый филологический вестник. 2015. № 3 (34). С. 90–106.
4. Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959. 502 с.
5. Манн Ю. В. Творчество Гоголя: смысл и форма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 744 с.
6. Неёлов Е. М. От волшебной сказки к литературе: фольклорная трансформация евангельской традиции в учении Н. Ф. Федорова о воскрешении // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 262–273.
7. Папудогло Н., Белоголовцев Н. Петсон, Финдус и Свен Нурдквист. Как шведский художник стал знаменитым писателем // Мел. 13.09.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mel.fm/zhizn/istorii/9814235-sven_nordqvist (дата обращения 25.10.2021).
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 335 с.
9. Фаттахова С. В. К вопросу о некоторых особенностях поэтики сказок Ш. Перро // Вестник ТГТПУ (Филология и культура. Philology and Culture). 2006. № 1 (5). С. 62–70.
10. Axel C. Att läsa Petsson och Findus med glasögon // Teknikdidaktisk forskning för lärare: Bidrag från en forskningsmiljö / Ed. Stolpe K., Höst G. Series: Naturvetenskapernas och teknikens didaktik. 2018. Vol. 2. S. 51–61.
11. Ensamhet och utanförskap i dagens barnböcker. Available at: <https://www.dalademokraten.se/artikel/opinion/ensamhet-och-utanfor-skap-i-dagens-barnbocker> (accessed 25.10.2021).
12. Lipovetsky M. The trickster's transformations in Soviet and post-Soviet culture. Boston: Academic Studies Press, 2017. 298 p.
13. Marner A., Örtengren H. En kulturskola för alla – estetiska ämnen och läroprocesser i ett mediespecifikt och medieneutralt perspektiv. Myndigheten för skolutveckling. Available at: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:153319/FULLTEXT01.pdf> (accessed 22.03.2022).
14. Nikolajeva M. Bilderbokens pusselbitar. Lund: Studentlitteratur, 2000. 307 s.
15. Nikolajeva M., Scott C. The dynamics of picturebook communication // Children's Literature in Education. 2000. Vol. 31. No 4. P. 225–239.

16. Olsson V. Det är svårt det där med sanning. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:783134/FULLTEXT03> (accessed 22.03.2022).
17. Rhedin U. Bilderboken: på väg mot en teori. 2., rev. uppl. Stockholm: Alfabeta, 2001. 280 s.
18. Tremmgrå M. Tremmgrå, Maria. Vad gör gäddan i bilderboken? // *Abrakadabra*. 1999. Vol. 2. S. 23–25.

Поступила в редакцию 29.10.2021; принята к публикации 29.04.2022

Original article

Elena A. Safron, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-7752-3403; 00inane@gmail.com

SPECIFIC POETICS OF SVEN NORDQVIST'S SERIES ABOUT PETTSON AND FINDUS

Abstract. The subject of study is the components of the poetics of a literary fairy tale, which is based on the folklore and mythological tradition transformed through the creative consciousness of a Swedish writer Sven Nordqvist. The object of the research is the children's series about an elderly farmer Pettson and his cat Findus. The research novelty and the relevance of the topic are, on the one hand, in the referral to the works that previously have not received sufficient attention from researchers, and on the other hand – in the fact that Nordqvist is a representative of Swedish children's literature and thereby continues the tradition laid down by Selma Lagerlöf and Astrid Lindgren. The study was carried out using the genetic historical, biographical, and intertextual methods. As a result of the study, the author of the article establishes that Nordqvist borrows the image of a magic assistant from fairy tales, endows it with the features of the mythological trickster and subjects it to anthropomorphization. Such a transformation pursues not only an entertaining, but also a didactic goal: taking up all the owner's free time, a magic cat helps him cope with loneliness.

Keywords: fairy tale, anthropomorphization, trickster, magic assistant, children's literature, picture book

For citation: Safron, E. A. Specific poetics of Sven Nordqvist's series about Pettson and Findus. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):49–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.787

REFERENCES

1. Aromshtam, M. The ordinary magic of Sven Nordqvist. Available at: <https://www.papmambook.ru/articles/23/> (accessed 25.10.2021). (In Russ.)
2. Vatsuro, V. E. Lermontov's last story. *M. Yu. Lermontov: research and materials*. (M. P. Alekseev, V. E. Vatsuro, A. Glasse, Eds.). Leningrad, 1979. P. 223–252. (In Russ.)
3. Kuznetsov, A. S. H. Grimmshausen's Simplicissimus as a personification of trickster. *New Philological Bulletin*. 2015;3(34):90–106. (In Russ.)
4. Lupanova, I. P. Russian folk tale in the works of writers of the first half of the XIX century. Petrozavodsk, 1959. 502 p. (In Russ.)
5. Mann, Yu. V. Gogol's oeuvre: meaning and form. St. Petesburg, 2007. 744 p. (In Russ.)
6. Neelov, E. M. From magic fairy tale to literature: folk transformation of the Gospel tradition in N. F. Fedorov's doctrine about the resurrection. *The Problems of Historical Poetics*. 1994;3:262–273. (In Russ.)
7. Papudoglo, N., Belogolovtsev, N. Pettson, Findus and Sven Nordqvist. How a Swedish artist became a famous writer. *Mel*. 13.09.2019. Available at: https://mel.fm/zhizn/istorii/9814235-sven_nordqvist (accessed 25.10.2021). (In Russ.)
8. Propp, V. Ya. Historical roots of a fairy tale. Moscow, 2000. 335 p. (In Russ.)
9. Fattakhova, S. V. Some features of the poetics of Charles Perrault's fairy tales. *Philology and Culture*. 2006;1(5):62–70. (In Russ.)
10. Axell, C. Att läsa Petsson och Findus med glasögon. *Teknikdidaktisk forskning för lärare: Bidrag från en forskningsmiljö*. (K. Stolpe, G. Höst, Eds.). Series: Naturvetenskapernas och teknikens didaktik. 2018;2:51–61.
11. Ensamhet och utanförskap i dagens barnböcker. Available at: <https://www.dalademokraten.se/artikel/opinion/ensamhet-och-utanforskap-i-dagens-barnbocker> (accessed 25.10.2021).
12. Lipovetsky, M. The trickster's transformations in Soviet and post-Soviet culture. Boston, 2017. 298 p.
13. Marner, A., Örtengren, H. En kulturskola för alla – estetiska ämnen och läroprocesser i ett mediespecifikt och medieneutralt perspektiv. Myndigheten för skolutveckling. Available at: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:153319/FULLTEXT01.pdf> (accessed 22.03.2022).
14. Nikolajeva, M. Bilderbokens pusselbitar. Lund, 2000. 307 s.
15. Nikolajeva, M., Scott, C. The dynamics of picturebook communication. *Children's Literature in Education*. 2000;31(4):225–239.
16. Olsson, V. Det är svårt det där med sanning. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:783134/FULLTEXT03> (accessed 22.03.2022).
17. Rhedin, U. Bilderboken: på väg mot en teori. 2., rev. uppl. Stockholm, 2001. 280 s.
18. Tremmgrå, M. Tremmgrå, Maria. Vad gör gäddan i bilderboken? *Abrakadabra*. 1999;2:23–25.

Received: 29 October, 2021; accepted: 29 April, 2022